

**РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В РЕШЕНИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
(по материалам Якутии 1920–1980-х гг.)**

Анализируется роль кооперации в решении социальных проблем общественного развития. Проблема раскрывается на материалах истории Якутии. Показана динамика изменения численности членов кооперации. Уделено внимание процессу вовлечения различных социальных слоев общества в кооперацию. Обобщены результаты деятельности кооперации Якутии в области социального развития общества.

Ключевые слова: кооперация, история кооперативного движения, история Якутии, роль кооперации, социальные изменения.

N. Burnasheva

**ROLE OF COOPERATION IN THE SOLUTION
OF SOCIAL PROBLEMS OF SOCIETY DEVELOPMENT
(Yakutia in the 1920–1980s)**

The role of cooperation in the solution of social problems of the society development is analyzed. The paper is focused on the history of Yakutia. The dynamics of the changes in the number of cooperation members and the process of involving various social classes into cooperation are described. The contribution of cooperation into social development is summarized.

Keywords: cooperation, history of co-operative movement, history of Yakutia, cooperation role, social changes.

В деятельности кооперативов значительное место отводится выполнению социальных функций, направленных на улучшение качества жизни людей, обеспечение занятости, повышение образовательного и культурного уровня населения. Социальная значимость заложена в самой сущности кооператива, обладающего двойственным характером природы: с одной стороны, это хозяйственное предприятие, с другой — объединение людей, общественная самоуправляющаяся организация. С момента своего зарождения кооперативные идеи были тесно переплетены с мыслями о свободном, коллективном труде, основанном на принципах самоуправления. Они были нацелены на воспитание в людях стремления трудиться не только ради личного обогащения, но и для всеобщего блага и процветания общества.

Социальная составляющая кооперативов имеет внутреннюю и внешнюю направленность. Внутренняя направленность заключается в улучшении положения своих членов и имеет непосредственную зависимость от успешности выполнения кооперативом хозяйственных задач. Внешняя — отражает положение и роль кооперации в жизни общества. Кооперативная деятельность оказывает большое влияние на решение наиболее актуальных проблем общественной жизни, связанных с защитой мелких и средних предпринимателей от давления капитала, с противостоянием населения росту цен и безработицы. Это стремление подтверждено современными кооперативными принципами, в которых наряду с требованиями, регулирующими внутрикооперативную организацию (добровольное и открытое членство, демократическое управление, экономическое участие пайщиков в работе кооператива, автономия и независимость), зафиксирован и принцип заботы о развитии региона, где организован кооператив.

Теоретическому обоснованию социальной роли кооперации были посвящены труды

русского ученого-экономиста М. И. Туган-Барановского. В работе «Социальные основы кооперации» (1916 г.) им был раскрыт механизм кооперативной деятельности, значение ее хозяйственной и социальной сторон в развитии общества. По его мнению, сущность социальной миссии кооперации исходит из своеобразия ее социально-экономической природы, в корне отличающейся от капиталистических предприятий. Придуманная и созданная людьми, являющаяся результатом влияния социалистического идеала на капиталистическое общество кооперация имеет совершенно иное содержание по сравнению с капиталистическими предприятиями. «Если тело кооператива создано капитализмом, то душа кооператива вдохнута социалистическим идеалом», — считал М. И. Туган-Барановский [9, с. 71].

Поэтому конечной целью кооперативной деятельности является удовлетворение потребностей членов кооператива, служение их интересам, объединение усилий для противостояния капиталу. Если смысл капиталистического предприятия заключается в стремлении к «наибольшему барышу», ведущему «к неограниченному расширению оборотов предприятия, ибо жажда наживы никогда не достигает насыщения», то целью кооперативов, по утверждению М. И. Туган-Барановского, является не наибольшая прибыль, а «наибольшая степень благосостояния членов кооператива», а также «увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовым доходам своих членов или уменьшение их расходов на потребительные нужды» [9, с. 104]. В противоположность разрушительной силе рабочего союза и политической партии рабочих «кооператив является творческой, созидательной силой» [9, с. 105]. Одновременно М. И. Туган-Барановский рассматривал кооперацию при капитализме как важное демократическое движение, которое наряду с профсоюзным способствует развитию сознательности, культуры, организо-

ванности самых широких слоев населения [7, с. 108–109].

Исходя из своеобразной социально-экономической природы, кооперация выступает как хозяйственная система со своими особыми методами борьбы с капитализмом. Кооператив не затрагивает существующее соотношение антагонистических сил в обществе, а просто создает новое предприятие в интересах трудящихся классов. Главным средством, которое использует кооператив в борьбе с капитализмом, по мнению М. И. Туган-Барановского, является конкуренция: «Создавая свое предприятие, кооператив конкурирует с капиталистическими предприятиями и уничтожает последние» [9, с. 106]. Это означает, что в отличие от других сил, профессиональных и политических, кооперация «борется не насилием, не оружием и не баррикадами, а мирным строительством нового общественного строя. Кооперация есть, конечно, борьба, но борьба мирными средствами» [9, с. 107], — утверждал М. И. Туган-Барановский.

В трудах М. И. Туган-Барановского дано глубокое теоретическое осмысление роли кооперации при социализме. При этом он впервые рассмотрел возможность гармоничного включения кооперации в условия безрыночной экономики. В работе «Социализм как положительное учение», написанной весной—летом 1917 г., рассматривая популярную в тот период модель государственного социализма, он выделил главный его недостаток — отсутствие регулирующей функции рынка. Эта особенность, по мнению М. И. Туган-Барановского, должна была предъявить особые требования к научному управлению и к планированию экономики, так как следствием государственного планирования являлось неизбежное ограничение творческой самостоятельности людей. Одним из способов избежать последствия государственного планирования являлось развитие различных форм кооперации. «Трудовая кооперация должна

дать выход свободным творческим силам общества», — писал он, рассматривая ее как самую перспективную форму хозяйственной реализации творческой свободы человека [8, с. 373].

В то же время, по утверждению М. И. Туган-Барановского, кооперация в социалистическом государстве не может стать господствующим типом производства, а должна развиваться в равных условиях с государственной и частной формами собственности. «Социалистическое общество, наряду с принудительной организацией общественного хозяйства государством и муниципалитетами, должно будет предоставить широкое развитие и свободной хозяйственной организации на началах трудовой кооперации» [8, с. 380]. В области промышленности, например, трудовая кооперация в форме производительных ассоциаций «должна явиться лишь дополнением к государственной и муниципальной организации промышленного труда» [8, с. 375]. В сельском хозяйстве, где кооперация получит самое широкое развитие, «социализм должен предоставить каждому полную свободу работать единолично или в общей группе». По его мнению, должна существовать «весьма различная степень кооперирования различных сельскохозяйственных процессов». Главным условием для осуществления этих целей должен стать принцип добровольности: «чтобы общины возникали как трудовые кооперативы, а не как учреждения, навязываемые сельскому населению», так как кооперативная деятельность не может иметь принудительный характер [8, с. 378].

Наряду с вопросами о роли кооперации в общественной жизни, исследователей кооперации волновал и процесс внедрения кооперации в социально-экономическую жизнь страны. В статье А. Зарудного «Культурно-просветительная деятельность кооперативов и вопрос национальности», изданной в журнале «Вестник кооперации» в сентябре 1916 г., прозвучала мысль о

значении и роли культурно-просветительской деятельности кооперации в условиях этнического многообразия Российской империи. Учитывая опыт, накопленный кооперацией, можно утверждать, говорилось в статье, что кооперативная деятельность не должна ограничиваться «узкими пределами подъема экономического благосостояния» своих членов и «исключительно хозяйственными начинаниями», а обязана расширять свое содержание кооперативной пропагандой и работой «по развитию и распространению культуры и культурности в глубинах трудового народа» [4, с. 46].

Рост значения этой работы выдвигал настоятельную необходимость объединения просветительской работы отдельных кооперативов и получал особую остроту в условиях «этнографической пестроты Российской империи». По утверждению автора, только через кооперативы становится реальной задача «пробраться в самые отдаленные медвежьи углы России» [4, с. 49] новому слову культурности и просвещения. При этом просвещение возможно лишь при условии учета местных национальных и краевых особенностей и нужд. Поэтому задачи социального характера кооперативы могут и должны проводить параллельно с национальными задачами, причем «даже не параллельно, а вернее, при постоянном и тесном взаимодействии между теми и другими» [4, с. 50]. Автор выделил и основной принцип, которым должны руководствоваться кооперативы в своей работе в национальных районах: «Кооперация может поддержать и разрешать национальные задачи, освещенные определенным светом, определенным учением, чуждым увлечениям буржуазно-капиталистического мира, достаточно оценивающим человеческую личность, независимо от ее национальной сути, и имеющим в качестве критерия в общественной деятельности идею защиты интересов труда» [4, с. 50].

Распространение кооперации оказало огромное влияние на социально-экономическое развитие Якутии. В кооперативную деятельность была вовлечена значительная часть населения республики. Проводилась целенаправленная работа по объединению труда ремесленников и кустарей, по вовлечению в кооперативную работу женщин и молодежи, по привлечению в кооперативы представителей коренных национальностей. Кооперативы направляли свои усилия на улучшение быта и жизни сельского населения, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Большое значение сыграла кооперация Якутии в решении задачи объединения мелких товаропроизводителей. С переходом к новой экономической политике в Якутии началось практическое осуществление задач возрождения кустарного и ремесленного производства и привлечения кустарей и ремесленников на сторону новой власти. Согласно материалам Всесоюзной профессионально-демографической, торговой и промышленной переписи городов 1923 г., в г. Якутске удельный вес кустарей, ремесленников и мелких торговцев в городском самостоятельном населении составлял 6,5% (394 человека). При этом группа городской буржуазии в материалах переписи была подразделена на две категории: первая — хозяева, работающие только с членами семьи и товарищества, и вторая — хозяева-одиночки. Численность лиц первой категории в г. Якутске составила 240 человек. Из них лишь 24 хозяина (10%) являлись хозяевами кустарно-ремесленных заведений. В городе действовали четыре столярных и токарных, девять сапожных мастерских, а также три парикмахерские, три часовых и ювелирных, два колбасных, два портновских и одно кожевенно-шорное заведение [1, с. 12].

Всего в ходе переписи в г. Якутске было зарегистрировано 154 хозяев-одиночек. Большинство из них (75,3%) были заняты сельскохозяйственным производством и

торговлей. Незначительное их число было занято в строительстве (три плотника и один стекольщик) и на транспорте (один ломовой извозчик). Владельцы кустарно-ремесленных заведений составляли 25 человек, или 16,2% всех хозяев-одиночек. Среди них: 10 сапожников, четыре столяра, восемь портных и швей, два слесаря и один парикмахер. В совокупности по двум категориям хозяев в г. Якутске насчитывалось 49 хозяев кустарно-ремесленных заведений. Их удельный вес в самодельном населении городов Якутии составил 0,75%. В центральных районах России удельный вес кустарей и ремесленников в городском населении в этот период был, конечно же, выше. В индустриально развитых районах, например, в Ленинградско-Карельском и Центрально-промышленном, удельный вес кустарей и ремесленников составлял 25%, а в сельскохозяйственных районах, в Центрально-Черноземном и на Средней Волге — чуть более 5% [3, с. 130].

В этот период руководством республики ставилась задача устранения распыленности кустарей путем объединения их в артели и сплочения вокруг промысловой кооперации. Система мероприятий по развитию кустарной промышленности должна была строиться на двух важных факторах: на заинтересованности местного населения и на развитии самодельности населения. Правительство республики предполагало установить льготы, учитывающие условия Якутии, расширить кредитование за счет государственного капитала. В целях стимулирования развития промысловой кооперации планировались организация сбыта продукции из местного сырья через государственные органы и снабжение кустарей орудиями труда. В середине 1920-х гг. особую актуальность приобрел вопрос организации областного центра кустарно-промысловой кооперации.

Благодаря усилиям, направленным на развитие кустарного производства, к концу восстановительного периода произошли

количественные и качественные изменения в составе мелкой буржуазии города и деревни Якутской республики. Эти изменения видны при сравнении данных Всесоюзной городской переписи 1923 г. с данными Всесоюзной переписи населения 1926 г. [5, с. 334–335, с. 234]. По данным переписи 1926 г., общая численность лиц, занятых кустарно-ремесленным производством, по двум категориям: хозяев, работающих только с членами семьи и товариществ, а также хозяев-одиночек, в городах Якутии составила 255 человек, увеличившись, по сравнению с 1923 г., более чем в пять раз. По-прежнему, в данной категории хозяев преимущественно были лица, занятые в сельскохозяйственном производстве (68,3%). Вместе с тем резко сократилось число хозяев торговых заведений, доля которых снизилась с 22,4% в 1923 г. до 6,7% в 1926 г. Снижение было вызвано осуществлением политики государства, ограничивающим сферу деятельности частных торговцев в экономике, а также развитием государственной и кооперативной торговли.

Всесоюзная перепись населения 1926 г., в отличие от переписи 1923 г., впервые представила наиболее точные сведения о численности кустарей и ремесленников, проживающих не только в городской, но и в сельской местности. По данным переписи 1926 г., в Якутской АССР насчитывалось 4768 кустарей и ремесленников. Эти люди являлись в основном сельскими жителями (94,6%). Среди кустарей и ремесленников сельской местности преобладали (82,9%) хозяева, работающие с членами семьи, и члены артелей. В 1926 г. на селе численность кустарно-промысловых артелей и кустарей-одиночек была незначительной (17,1%). Городские же кустари и ремесленники, как правило, трудились в одиночку (85,1%), сравнительно небольшое их число состояло членами артелей (14,9%). Среди них преобладали выходцы из крестьян. В 1934 г. представители крестьянства составляли 81,5% (2757 чел.), а представители

рабочих и батраков — 18,5% (627 чел.). Национальный состав членов промысловой кооперации находился в прямой зависимости от соотношения охвата сельского и городского населения. По данным переписи 1926 г., национальный состав кустарно-ремесленного населения Якутской АССР был следующим: 38% — составляли русские, 5% — якуты, 0,1% тунгусы и 56,2% — прочие. В графу «прочие» вошли в основном кустари и ремесленники китайской национальности, трудившиеся в те годы в золотопромышленном Алданском районе.

Реальным результатом осуществления политики по отношению к мелким товаропроизводителям стало создание в Якутии системы промысловой кооперации, способной обеспечить потребности населения республики в разнообразных товарах и услугах. Кроме того, объединение мелких товаропроизводителей в кооперативы способствовало улучшению условий их жизни и труда. В предвоенные годы произошли значительные изменения в уровне материального благосостояния работников промкооперации, стали стабильнее заработки. Среднемесячная зарплата увеличилась со 188 руб. в 1932 г. до 500–600 руб. в 1940 г. Заработок кустаря, составлявший в 1934 г. в среднем 3145 руб., в 1941 г. увеличился до 5400 руб., то есть рост составил 2255 руб., или 72% [11, с. 54].

Важнейшей задачей кооперативного движения в Якутии являлось вовлечение в кооперацию женщин, которое было призвано способствовать воспитанию уважительного отношения к женщине, поднятию статуса женского труда, осознанию ею потребностей общества в ней. Первая Якутская областная партийная конференция (январь 1923 г.) поставила задачу активного вовлечения работниц и крестьянок в общественно-политическую жизнь, в предвыборные и предсъездовские политические кампании. Такая политика должна была превратить женщину в труженицу, активную участницу сельскохозяйственного и

промышленного производства. Одним из путей вовлечения женщин в производство являлось участие женщин в работе кооперативов путем включения их в состав правлений и ревизионных комиссий первичных кооперативов, разработки программ привлечения женщин в кооперативное строительство. В сложных условиях становления социалистической экономики, когда был высок уровень безработицы и женщины составляли основную массу безработных, кооперация должна была обеспечить женщин рабочими местами.

Благодаря приложенным усилиям количество женщин, участвующих в кооперативной деятельности, стало постепенно расти. Так, в 1930 г. количество женщин в промысловой кооперации составляло пятую часть списочного состава членов (20–22%), а уже в декабре 1933 г. — 25%. Женщины Якутского промсоюза работали в основном в швейной, пищевкусовой, меховой отраслях. По состоянию на 1 октября 1934 г. в швейной артели «Работница» (г. Якутск) из 83 членов 77 были женщины. Уровень занятости женщин в промысловой кооперации резко возрос с началом войны. На 1 января 1942 г. в промкооперации республики трудились 884 женщины (41,4%), то есть их численность выросла в 2,5 раза по сравнению с 1935 г. [12, л. 14].

Другим видом кооперативного производства, куда активно привлекались женщины, являлась сельскохозяйственная кооперация. Первый всеякутский съезд трудящихся женщин, состоявшийся в апреле 1925 г., принял специальную резолюцию о вовлечении женщин в сельскохозяйственную кооперацию [6, с. 112]. В принятой резолюции прозвучал призыв к женщинам Якутии вступать в сельскохозяйственные товарищества и «требовать от мужей и братьев, чтобы они шли в кооперацию и крепко объединялись в ней в хозяйственных интересах». «Только объединившись в кооперативные товарищества, — говорилось в резолюции, действуя сообща, мы

поднимем свое хозяйство из бедности и отсталости и избавимся от кабальной «помощи» богачей, которая оплачивается потом нами годами слез, нищеты и уничтожения». Съезд призвал женщин добиваться участия в работе правлений кооперативов и комитетов взаимопомощи. «Не должно быть ни одного кооператива, где бы женщина не входила в правление или ревизионную комиссию», — было сказано на съезде.

В кооперацию охотно шла работать еще одна, наиболее перспективная, часть населения — молодежь. Становясь членом промысловой артели, молодой человек приобретал возможность получить необходимую квалификацию и стать образованным. Так, по состоянию на 1 января 1936 г. в промысловых артелях г. Якутска молодежь до 23 лет составляла почти четвертую часть (23,9%) численности членов промкооперации [14, Л. 54].

Национальный состав кооператоров Якутии всегда находился в прямой зависимости от соотношения охвата сельского и городского населения. В системе промысловой кооперации Якутии, получившей распространение в городах, преобладали представители русской национальности. В предвоенное десятилетие удельный вес лиц якутской национальности в системе промысловой кооперации не превышал 10–15%. Поэтому руководящими органами республики неоднократно ставился вопрос привлечения в кооперацию представителей коренной национальности. Причем решение данной проблемы было связано с расширением сферы деятельности кооперации на сельские районы. Еще в августе 1931 г. бюро областного комитета партии ориентировало кооперативные органы на перенесение центра тяжести работы из города на село и на усиление кооперирования лиц коренной национальности. Положительные сдвиги в этом направлении произошли лишь в конце 1930-х гг. Так, в 1941 г. сеть артелей промысловой кооперации распро-

стрилилась на 20 районов республики вместо девяти районов в 1937 г. В результате, к 1941 г. численность якутов — членов промкооперации достигла 322 чел., что составило 12,1% от числа всех членов промкооперации [13, Л. 10].

Важным аспектом деятельности кооперации являлось обслуживание нужд сельского населения. В середине 1930-х гг. задачи обеспечения жителей села промышленными товарами и оказания им разнообразных услуг были возложены на потребительскую кооперацию. Для этого она была освобождена от работы в городах. В результате этого удельный вес потребительской кооперации в городском товарообороте сократился до 30%, а в сельском — составил 58%. В течение короткого периода, с 1935 по 1938 гг., сельская кооперативная торговая сеть выросла на 334 единицы. Одновременно особое место в ряде задач, стоящих перед потребительской кооперацией, стала занимать работа в северных округах республики. На кооперацию было возложено объединение труда кочевого населения и организация снабжения их товарами и продовольствием. Сложность выполнения этой задачи заключалась в чрезвычайной удаленности округов с кочевым населением от центра, в бездорожье и при малонаселенности северных территорий.

Кооперативная торговля и снабжение сельского населения приобрели особое значение в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. В целях улучшения снабжения населения товарами местного сельскохозяйственного производства потребительская кооперация направила свои усилия на улучшение работы колхозного рынка, на организацию встречной продажи непродовольственных товаров колхозам и колхозникам. Большое внимание уделялось расширению системы общественного питания, снабженческой и бытовой деятельности кооперативов. Учитывая огромный спрос населения на продукты сельского хозяйства, в послевоенный

период были повышены закупочные цены на продукцию сельского хозяйства. Постановлением Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. потребительской кооперации была разрешена торговля закупленными у колхозов и колхозников излишками сельскохозяйственных продуктов по ценам, складывающимся на рынке, что сыграло решающую роль в отмене карточной системы. Это также позволило вовлечь в товарооборот дополнительные ресурсы продовольствия, способствовало снижению цен на колхозном рынке. Объективными предпосылками роста торговли в 1950–1960-е гг. стали: наметившийся подъем сельского хозяйства, снижение норм обязательных поставок государству продукции животноводства, введение государственного пенсионного обеспечения колхозников, внедрение ежемесячного авансирования, переход к денежной оплате труда и увеличение товарных фондов. За период с 1932 по 1966 гг. общий товарооборот кооперативной торговли Якутии вырос с 3,7 до 151,7 млн руб., то есть возрос в 41 раз [10, с. 119].

В период «хрущевской оттепели» был провозглашен лозунг повышения значения потребительской кооперации как школы общественного самоуправления. Съездами потребительской кооперации стали выдвигаться такие лозунги, как расширение прав пайщиков, демократизация кооперативной жизни, децентрализация управления хозяйством. Однако на практике реализация такого утверждения была далека от реальности. В управлении потребительской кооперацией продолжала действовать централизованная система, пайщиков продолжал подменять административный аппарат, все более усиливалась линия на вытеснение и замену кооперации государственными формами.

К середине 1980-х гг. единственной сохранившейся кооперативной формой в СССР являлась потребительская кооперация, действующая как строго централизованная хозяйственная структура с руково-

дящими органами в лице Центросоюза и Роспотребсоюза. Она представляла собой хорошо отлаженную систему, нацеленную на максимальное использование местных ресурсов и ориентированную преимущественно на обслуживание интересов сельского населения. На ее долю приходилась четверть розничного товарооборота, около половины заготовок картофеля, треть закупок овощей, более трети выпечки хлеба.

В 1980-е гг. торгово-заготовительная деятельность потребительской кооперации выполняла важную роль в жизни сельского населения Якутской АССР. По существу, кооперативная торговая сеть являлась единственной организацией, обеспечивающей сельское население товарами первой необходимости и развивающей систему общественного питания на селе. В 1992 г. удельный вес розничного товарооборота потребительских организаций республики в общем обороте улусов составлял 45% [2, с. 135]. Потребительская кооперация занималась также производством хлебобулочных и колбасных изделий, вела заготовительную деятельность, строила производственные и социальные объекты хозяйственным способом. Кроме этого, потребительская кооперация играла важную роль в обеспечении занятости населения, предоставляя сельским жителям рабочие места и обеспечивая их дополнительными источниками дохода.

Таким образом, в условиях советской экономики, когда проводилась политика централизации управления хозяйством, осуществлялось директивное планирование, ограничивалась свобода рыночных отношений, кооперативная система продолжала выполнять свои социальные функции. Кооперативная деятельность способствовала повышению жизненного уровня населения, кооперация прилагала всемерные усилия на решение задачи обеспечения населения качественными товарами и услугами. За годы своего существования кооперация сумела проявить себя как органи-

зующая и мобилизующая сила, предоставляющая населению возможность поднять производство и торговлю на более высокий

уровень развития, дающая людям стимул к повышению образовательного, духовного и культурного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Город Якутск в цифрах переписи 1923 г. // Бюллетень Якутского статистического управления. Якутск, 1925. № 8.
2. Дарбасов В. Р., Егоров Е. Г., Соловьев Е. П. Основы развития кооперации. Теория, опыт, проблемы. Новосибирск: Наука, 2000.
3. Жиromская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг. Проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988.
4. Зарудный А. Культурно-просветительная деятельность кооперативов и вопрос национальности // Вестник кооперации. 1916. Кн. 7. С. 46–51.
5. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. // Тр. ЦСУ СССР. Т. 20. Ч. 3: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 24. М.: Изд-е ЦСУ СССР, 1930.
6. Кооперативно-колхозное строительство в Якутии (1917–1927 гг.). Документы и материалы. Якутск: Кн. изд-во, 1984.
7. Сорвина Г. Н. Экономическая мысль XX столетия. Страницы истории: Лекции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
8. Туган-Барановский М. И. Социализм как положительное учение // К лучшему будущему: Сборник социально-философских произведений. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
9. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Московский городской народный ун-т имени А. Л. Шанявского, 1916.
10. Якутия за 50 лет в цифрах. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1967.
11. XX лет социалистического строительства в Якутской АССР. Якутск: Кн. изд-во, 1942.
12. Национальный архив РС(Я), ф. 1070, оп. 1, д. 1.
13. Национальный архив РС(Я), ф. 50, оп. 1, д. 1313.
14. Филиал Национального архива РС(Я), ф. 4, оп. 6, д. 528.

REFERENCES

1. Gorod Jakutsk v cifrah perepisi 1923 g. Bjulleten' Jakutskogo statisticheskogo upravlenija. Jakutsk, 1925. № 8.
2. Darbasov V. R., Egorov E. G., Solov'ev E. P. Osnovy razvitija kooperacii. Teorija, opyt, problemy. Novosibirsk: Nauka, 2000.
3. Zhiromskaja V. B. Sovetskij gorod v 1921–1925 gg. Problemy social'noj struktury. M.: Nauka, 1988.
4. Zarudnyj A. Kul'turno-prosvetitel'naja dejatel'nost' kooperativov i vopros nacional'nosti // Vestnik kooperacii. 1916. Kn. 7. S. 46–51.
5. Itogi Vsesojuznoj gorodskoj perepisi 1923 g. // Tr. CSU SSSR. T. 20. Ch. 3; Vsesojuznaja perepis' naselenija 1926 g. T. 24. M.: Izd-e CSU SSSR, 1930.
6. Kooperativno-kolhoznoe stroitel'stvo v Jakutii (1917–1927 gg.). Dokumenty i materialy. Jakutsk: Kn. izd-vo, 1984.
7. Sorvina G. N. Jekonomicheskaja mysl' HH stoletija: Stranicy istorii. Lekcii. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJEN), 2000.
8. Tugan-Baranovskij M. I. Socializm kak polozhitel'noe uchenie/K luchshemu buduwemu. Sbornik social'no-filosofskih proizvedenij. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJEN), 1996.
9. Tugan-Baranovskij M. I. Social'nye osnovy kooperacii. M.: Moskovskij gorodskoj narodnyj un-t imeni A. L. Shanjavskogo, 1916.
10. Jakutija za 50 let v cifrah. Jakutsk: Jakutskoe kn. izd-vo, 1967.
11. XX let socialisticheskogo stroitel'stva v Jakutskoj ASSR. Jakutsk: Kn. izd-vo, 1942.
12. Nacional'nyj arhiv RS(JA), f. 1070, op. 1, d. 1.
13. Nacional'nyj arhiv RS(JA), f. 50, op. 1, d. 1313.
14. Filial Nacional'nogo arhiva RS(JA), f. 4, op. 6, d. 528.